

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОМЕЖУТОЧНОЕ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Д. А. Клепиков

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются вопросы промежуточного судебного решения по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года, УПК РСФСР 1923 года, УПК РСФСР 1960 года: понятие, особенности его обжалования, классификация. Делается вывод, что частное определение обладало признаками, соответствующими современному промежуточному судебному решению. Отмечается, что с принятием УПК РСФСР 1922 года произошло кардинальное изменение системы обжалования промежуточных судебных решений, сохранившееся до настоящего времени, от закрытого до открытого перечня определений для частного обжалования.

Ключевые слова: промежуточное судебное решение, Устав уголовного судопроизводства, частное определение, частное обжалование.

Эволюцию понятия «промежуточное судебное решение» можно условно разделить на несколько этапов, начало и окончание которых соответствуют принятию важнейших нормативно-правовых актов, касающихся российского уголовного процесса.

Первым этапом стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года [2]. Тогда под термином «промежуточное судебное решение» понималось «частное определение», дефиниции которого не было в тексте уголовно-процессуального закона. Что же такое частное определение? Какие вопросы оно разрешает? И. Я. Фойницкий полагал, что частное определение – это «судебное решение, разрешающее частный, вводный вопрос, выносимое единоличным или коллегиальным судом» [9, с. 331]. По мнению А. С. Лыкошина, это судебное постановление, «коим разрешался какой-либо частный, не относящийся до существа дела вопрос, возникший до начала или во время производства дела (например, об изменении принятой против подсудимого меры пресечения)» [5]. В. К. Случевский определял частное определение как ту письменную форму, в которой выражаются действия суда по разрешению каких-либо частных, не относящихся до существа дела вопросов» [7, с. 312]. С. В. Познышев указывал, что «при разборе дел суду приходится нередко решать различные вопросы, хотя и связанные с делом, но относящиеся не к существу его, а

лишь к порядку и условиям производства» [6, с. 208].

Таким образом, частное определение – это решение суда, которым разрешались частные вопросы, относящиеся к сугубо процессуальным (процедурным) вопросам уголовного судопроизводства, не предрешающие виновности лица в совершении преступления.

Институт частных определений был тесно связан с вопросами их обжалования. По общему правилу, частные определения вступали в законную силу немедленно при их вынесении. Подача жалобы на частное определение не приостанавливала его исполнения. Однако суд, в который подавалась частная жалоба, или судебная палата, рассматривающая частную жалобу, могли приостановить вступление в законную силу частного определения.

До вынесения приговора чаще всего частные определения не могли быть обжалованы. Законом был установлен перечень частных определений, которые могли быть обжалованы до вынесения приговора, но соответствующая практика сената допускала частное обжалование и в случаях, законом не предусмотренных [5].

Как указывал И. Я. Фойницкий, предмет частного обжалования составляет не приговор по существу, а постановление следственной власти или определение суда по отдельным вопросам, в деле возникающим [9, с. 504]. В. К. Случевский считал, что «по общему

правилу, все предпринимаемые судом действия служат предметом обжалования одновременно с приговором; из этого правила установлены, однако, в законе исключения» [7, с. 616].

Обращаясь к изучению частного обжалования, ученые того времени всегда задавались вопросом: почему некоторые частные определения могли быть обжалованы до вынесения приговора, а другие – нет? Например, И. Я. Фойницкий разработал собственную классификацию вариантов обжалования частных определений: 1) обжалование частных определений допускается не иначе как совместно с жалобой на приговор; 2) обжалование некоторых частных определений допускается до вынесения приговора по делу; 3) частное обжалование допускается в отношении всех обстоятельств по делу, за исключением только особо выделенных из обжалования в целях недопущения затягивания процесса. И. Я. Фойницкий относил российскую систему уголовно-процессуального обжалования ко второму варианту («наше законодательство придерживается перечневой системы»), хотя и указывал на его существенный недостаток, поскольку «перечислить наперед все случаи, в которых допускается частное обжалование отдельно от апелляционного, весьма трудно, так что при ней всегда оказываются пробелы» [9, с. 505].

В Уставе уголовного судопроизводства разграничивалось судопроизводство в мировых и окружных судах, в которых приговоры подразделялись на окончательные и неокончательные.

Так, в мировых судах окончательным приговором считался приговор, которым назначались наказания: внушение, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше пятнадцати рублей с одного лица или арест не свыше трех дней и когда вознаграждение за вред или убытки не превышает тридцати рублей (ст. 124 УУС). Окончательные приговоры обжаловались в кассационном порядке. Жалобы и протесты на окончательные приговоры мировых судей обжаловались в мировой съезд, а приговоры съезда – в кассационный департамент по уголовным делам Правительствующего сената (ст. 173 УУС).

Неокончательным приговором мирового судьи считался приговор, в котором в качестве меры наказания назначалось заключение в тюрьму (ст. 125 УУС). Неокончательный приговор вступал в силу после истечения двухне-

дельного срока для его обжалования (ст. 147, ч. 2 ст. 181 УУС). Неокончательный приговор обжаловался в апелляционном порядке, жалоба на приговор рассматривалась в мировом съезде (ст. 149 УУС). Решения мирового съезда являлись окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежали (ст. 172 УУС).

На неокончательные приговоры обе стороны могли приносить отзывы (жалобы) по всем предметам дела, затрагивающим их права. Отдельно от отзыва стороны могли подавать частные жалобы на медленность производства, непринятие отзыва и взятие обвиняемого под стражу (ст. 152 УУС). Медленность производства не могла быть выражена в частном определении мирового судьи и соответственно заключена в процессуальную форму, поскольку проявлялась в бездействии, а не в действиях мирового судьи. Но обжаловать медленность производства было возможно в частном порядке.

Общий срок для обжалования составлял 14 дней со времени объявления определения, а обжалование частных определений об отказе в принятии отзыва и заключении под стражу допускалось в семидневный срок. Частная жалоба на медленность судьи ограничения срока для обжалования не имела, поскольку данный факт мог быть установлен в любой период рассмотрения дела.

В окружном суде неокончательными приговорами считались все приговоры, постановленные окружным судом без участия присяжных заседателей. Приговоры, постановленные окружным судом с участием присяжных, и все приговоры судебной палаты считались окончательными.

Перечень определений для частного обжалования здесь значительно дополнен. Так, до постановления приговора в апелляционном порядке частные жалобы и протесты могли быть поданы на определения: 1) об определении подсудности дела (ч. 1 ст. 893 УУС); 2) о преследовании прокурорской властью вместо частного обвинения (ч. 2 ст. 893 УУС); 3) о принятии мер для воспрепятствования подсудному уклоняться от следствия и суда (ч. 3 ст. 893 УУС); 4) о принятии мер к обеспечению иска о вознаграждении за вред и убытки (ч. 4 ст. 893 УУС); 5) о наложении взысканий за неявку в суд присяжных заседателей, свидетелей, сведущих людей и других лиц (ст. 894 УУС); 6) о непринятии апелляционных отзывов и кассационных жалоб (ст. 894

УУС); 7) о заключении обвиняемого под стражу (ст. 896 УУС).

Таким образом, неокончательные приговоры обжаловались в апелляционном порядке, а окончательные – в кассационном порядке. Получается, что подача жалоб на частные определения суда была возможна только по неокончательным приговорам? Следует ли, что институт частного обжалования на окончательные приговоры не распространяется?

К этой проблеме обращался В. К. Случевский и задавался аналогичным вопросом: «Распространяется ли действие ст. 893 и последующих статей на все роды дел, производящихся в общих судебных местах, или же только на дела, по которым приговоры могут подлежать обжалованию в апелляционном порядке?» С учетом существовавшей практики Сената В. К. Случевский пришел к выводу о том, что этот вопрос решался Сенатом единообразно. Однако данный вопрос был поставлен перед Сенатом, и последний пояснил, что по смыслу ст. 893 Устава она должна распространяться на все категории дел. И с данного момента частные определения окружного суда должны приноситься в Судебную палату, а определения Судебной палаты, вынесенные по делам в качестве суда первой инстанции, – в Кассационный департамент Сената [7, с. 618].

Второй этап – принятие УПК РСФСР 1922 года [3].

Впервые в уголовно-процессуальном законе появилась статья, разъясняющая смысл понятий. Согласно п. 10 ст. 23 УПК РСФСР 1922 года под определением понимались «все другие решения, вынесенные судом в судебных или распорядительных заседаниях, а также решения, выносимые судом второй инстанции». Постановление не упоминается в ст. 23 УПК РСФСР 1922 года, но из содержания Кодекса мы приходим к выводу о том, что постановление – это другие решения, вынесенные народным судьей, т.е. единолично (ст. 350, 353, 405 УПК РСФСР 1922 года).

Судами первой инстанции являлись народные суды, к их компетенции относилось рассмотрение дел обо всех преступных деяниях, за исключением дел, отнесенных к ведению революционных трибуналов (ст. 28, 29, 30 УПК РСФСР 1922 года). Кассационной инстанцией народных судов являлся совет народных судей, а надзорной – председатель

совета народных судей; кассационной инстанцией революционных трибуналов являлся Верховный Трибунал, а надзорной – председатель Верховного Трибунала.

Согласно УПК РСФСР 1922 года, определения народного суда являлись: 1) определение суда о восстановлении срока (ст. 92); 2) определение об избрании меры пресечения обвиняемому (ст. 151); 3) определение о продлении содержания обвиняемого под стражей (ст. 162); 4) определение о помещении обвиняемого для наблюдения в соответствующее лечебное заведение (ст. 202) и т.д. (ст. 204, 207, 209, 224, 235, 242, 244, 247, 257, 263, 264, 265, 267, 270, 271, 275, 285, 301, 318, 319, 345, 352, 390, 391, 412, 477, 479, 480 УПК РСФСР 1922 года).

Срок подачи частной жалобы составлял 14 дней. Частые жалобы подавались в суд, вынесший оспариваемое определение. Рассмотрение частной жалобы производилось советом народных судей в судебном заседании без вызова сторон, но особо подчеркивалось, что если стороны явятся в заседание, то они должны быть допущены к даче объяснений (ст. 375 УПК РСФСР 1922 года). Слушание дела начиналось с доклада одного из судей, после чего стороны, если они присутствовали, давали объяснения. Выслушав и изучив материалы дела, суд выносил определение об отказе в удовлетворении частной жалобы или ее удовлетворении и соответственно отменяет определения народного суда. Совет народных судей рассматривал частные жалобы лишь в отношении тех лиц, которыми они были принесены.

Определения, предусмотренные ст. 265 (определение об удалении лиц из зала судебного заседания), ст. 271 (определение о приводе подсудимого или об изменении меры пресечения), ст. 345 (определение об избрании, изменении меры пресечения до вступления приговора в законную силу), ст. 479 (определение об отказе в досрочном освобождении) УПК РСФСР 1922 года, являлись окончательными и обжалованию не подлежали, а определение, предусмотренное ст. 391 УПК РСФСР 1922 года могло быть обжаловано только совместно с приговором.

Для подачи жалобы необходимо было соблюсти лишь срок подачи и ее относимость к нарушению прав лица, обжалующего определение суда. По сравнению с Уставом уголов-

ного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года значительно расширил право на частное обжалование.

Помимо определений народных судов, существовали также и определения революционных трибуналов. Согласно ст. 413 УПК РСФСР 1922 года, судопроизводство в революционных трибуналах осуществлялось согласно правилам, установленным для производства дел в народных судах с изъятиями, предусмотренными ст. 413–481 УПК РСФСР 1922 года. Следовательно, революционные трибуналы выносили те же определения, что и народные суды. Однако УПК РСФСР 1922 года наделил революционные трибуналы правом выносить дополнительные определения. Например, определение о прекращении допроса свидетеля (свидетелей) вследствие установления обстоятельств дела, для выяснения которых свидетель (свидетели) вызывались для дачи показаний (ст. 427 УПК РСФСР 1922 года); определение об оглашении показаний свидетелей, подсудимого (ст. 428 УПК РСФСР 1922 года); определение о допусшении сторон к участию в судебном заседании, определение о недопусшении прений сторон (ст. 430 УПК РСФСР 1922 года), определение о возврате уголовного дела для доследования (ст. 431 УПК РСФСР 1922 года).

Частные жалобы на определения отделений революционного трибунала подавались в президиум революционного трибунала и разрешались в распорядительном заседании без участия сторон. При расследовании жалобы в состав президиума не могли входить лица, участвовавшие в вынесении обжалованного определения (ст. 441 УПК РСФСР 1922 года). Законодательство не содержало ограничений на подачу частной жалобы на определения революционных трибуналов, следовательно, все эти определения могли быть обжалованы в президиум революционного трибунала до вынесения приговора по делу.

Четвертый этап – принятие УПК РСФСР 1923 года [4].

Наряду с сохранившейся концепцией УПК РСФСР 1922 года, в новом УПК РСФСР 1923 года появились изменения, касающиеся частного обжалования.

Во-первых, в состав УПК РСФСР было включено понятие «постановление», под которым «разумеются все действия следователя, кроме актов обыска, выемки, освидетельствования, допроса обвиняемого, свидетелей, экспертов и обвинительного заключения, а также

действия прокурора за исключением предложений его суду о прекращении дела, о принятии, отмене или изменении меры пресечения и о вызове в судебное заседание свидетелей и экспертов, возражений его на постановление следователя о прекращении дела и предложений о производстве действий по дознанию и следствию» (ст. 10 УПК РСФСР 1923 года). Таким образом, законодатель четко разграничил понятия «определение» и «постановление», придав первому исключительно «судебный смысл», а второму сугубо «следственный».

Во-вторых, появились новые частные определения: 1) определение Военной и военно-транспортной коллегии Верховного суда о передаче дела из военного и военно-транспортного трибунала в другой военный и военно-транспортный трибунал или в губернский суд (ст. 32 УПК РСФСР 1923 года); 2) определение суда о допусшении к участию в деле в качестве обвинителя других лиц (ст. 50 УПК РСФСР 1923 года); 3) определение о приобщении к делу вещественных доказательств (ст. 67 УПК РСФСР 1923 года); 4) определение о несогласии суда с экспертизой (ст. 298 УПК РСФСР 1923 года).

В-третьих, был введен новый порядок обжалования частных определений.

Определения, предусмотренные ст. 201 (определение о приостановлении дела до выздоровления обвиняемого или о прекращении дела), ст. 267 (определение об избрании, изменении меры пресечения), ст. 341 (определение об избрании, изменении меры пресечения до вступления приговора в законную силу) являлись окончательными и обжалованию не подлежали, но могли быть отменены или изменены губернским судом в порядке надзора (ст. 347 УПК РСФСР 1923 года).

Пятый этап – принятие УПК РСФСР 1960 года [1].

Наряду с понятиями «определение» и «постановление», УПК РСФСР 1960 года (ст. 321) упоминается о частном определении, которое несет в себе несколько другой смысл. Частное определение выносилось в целях уголовно-правовой превенции (например, указать на допущенные уголовно-процессуальные нарушения на стадии предварительного расследования, обратить внимание общественных организаций на поведение отдельных граждан в быту и на работе). Причем, это являлось не правом суда, а его обязанностью (ст. 21 УПК РСФСР 1960 года).

Примечательно, что частное определение выносилось и в целях отметить чьи-либо заслуги, успешное выполнение кем-либо своего общественного долга, самоотверженность в охране интересов общества и граждан (например, мужественное поведение граждан, предотвративших преступление или защитивших потерпевшего от насилия со стороны преступника). Хотя и в ст. 321 УПК РСФСР 1960 года отсутствовало основание, по которому могло быть вынесено частное определение, ряд ученых считали, что такая судебная практика заслуживает одобрения [8, с. 355].

УПК РСФСР 1960 года позволил провести условную классификацию определений суда.

1. В зависимости от возможности обжаловать определение суда:

– определения, которые могли быть опротестованы только прокурором. Например, определение суда о предании обвиняемого суду (ст. 227 УПК РСФСР 1960 года), определение о возвращении дела прокурору для дополнительного расследования (ст. 232 УПК РСФСР 1960 г.), определение о возбуждении уголовного дела по новому обвинению (ст. 255 УПК РСФСР 1960 года), частное определение суда (ст. 321 УПК РСФСР 1960 года);

– определения, которые не могли быть обжалованы до вынесения приговора по делу. К ним относились определения о передаче уголовного дела по подсудности (ст. 43, 231 УПК РСФСР 1960 года), об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства (ст. 223, 276 УПК РСФСР 1960 года), о приостановлении производства по делу в связи с розыском обвиняемого или его тяжкой болезнью (ст. 231 УПК РСФСР 1960 года), о приводе подсудимого и избрании либо изменении ему меры пресечения (ст. 247 УПК РСФСР 1960 года) и т.д. [9];

– определения, которые могли быть обжалованы до вынесения приговора по делу (все иные определения суда).

2. В зависимости от формы составления определений (ст. 261 УПК РСФСР 1960 года):

– обязательная письменная форма (определение о направлении дела для производства дополнительного расследования, определение о возбуждении дела по новому обвинению или в отношении нового лица, определение о прекращении дела, определение об избрании,

изменении или отмене меры пресечения, определение об отводах, определение о назначении экспертизы);

– устная форма с обязательным занесением определения в протокол судебного заседания (все иные определения суда);

3. В зависимости от субъекта обжалования:

– определения, которые могли быть обжалованы только лицом, в отношении которого оно вынесено (ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР 1960 года). Например, определение о наложении денежного взыскания на переводчика, поручителя, лицо, нарушившее порядок в зале судебного заседания (ст. 232 УПК РСФСР 1960 года) может обжаловать переводчик, поручитель, лицо, нарушившее порядок в зале судебного заседания. Определение о возбуждении уголовного дела (ст. 256 УПК РСФСР 1960 года) может быть обжаловано только подозреваемым или обвиняемым, а определение об отказе в возбуждении уголовного дела – потерпевшим или прокурором;

– все остальные определения, которые могли быть обжалованы только подсудимым, его защитником и законным представителем, а также потерпевшим и его представителем (ст. 325 УПК РСФСР 1960 года).

Подводя итог, отметим, что промежуточное судебное решение возникает в 1864 году, правда, под другим термином – «частное определение». Впервые появилось разграничение определений в зависимости от момента их обжалования. Принятие первого УПК РСФСР в 1922 году изменило перечневую систему частных определений: если ранее частные определения не обжаловались за некоторыми исключениями, то теперь любое частное определение могло быть обжаловано до вынесения приговора по делу, за исключением небольшого количества определений. Новизна УПК РСФСР 1923 года состояла в разграничении понятий «постановление» и «определение», были добавлены новые частные определения. УПК РСФСР 1960 года отметился более грамотным изложением текста, что позволило провести классификацию определений суда по нескольким основаниям; кроме того был расширен перечень определений, частное определение суда стало означать реализацию превентивной уголовно-правовой функции.

Литература

1. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 8. – 613 с.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.
3. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20, 21. – Ст. 230.
4. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
5. Лыкошин, А. С. Частное определение / А. С. Лыкошин. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>.
6. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – М.: Изд-во Г. А. Леман, 1913. – 337 с.
7. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. – 683 с.
8. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М.: Изд-во Наука, 1968. – 468 с.
9. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. URL: <http://civil.consultant.ru/rerint/books/292/2.html>.

Клепиков Дмитрий Александрович – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: dmitryklepicov@gmail.com.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2013, vol. 13, no. 4, pp. 49–54

**DEVELOPMENT OF THE NOTION «INTERLOCUTORY JUDGMENT»
IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA**

D. A. Klepikov
South Ural State University (Chelyabinsk)

The article considers the problems of interlocutory judgment in the Rules of the criminal procedure of 1864, Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republics of 1922, Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republics of 1923, Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republics of 1960: notion, features of its appeal, classification. The conclusion is made that separate ruling has the same characteristics as modern interlocutory judgment. It is marked that with adoption of Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republics of 1922 there is a fundamental change in the system of appeal of interlocutory judgments kept up to present from the closed till open list of notions for separate appeal.

Keywords: interlocutory judgment, Rules of Criminal Procedure, separate ruling, separate appeal.

Dmitry Aleksandrovich Klepikov – postgraduate student of Criminal Procedure and Criminology Department, South Ural State University (Chelyabinsk). E-mail: dmitryklepicov@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2013 г.